

06.03.2011 в 21:59, Кирилл Веселаго.

Приглашение гастролера как повод для нового просмотра «Старая» «Тоска» в Михайловском

«Тоску» в Михайловском работы Станислава Гайдасинского, поставленную в 1999 году и возобновлённую на сцене театра десятилетием позже, на сегодняшний день трудно назвать «событием в культурной жизни города»: артисты делают, что хотят и, по большому счёту, предоставлены сами себе. Там, где у композитора помечено, что Тоска «*inorridita corre alla finestra*» (в ужасе подбегает к окну) и поёт, что она «лучше бросится вниз», в спектакле Героиня бродит где-то у стола. У композитора в партитуре значится, что после слов: «*Spoletta: chiudi*» (Сполетта, закрой) оный персонаж должен поспешно закрыть дверь и вернуться к Скарпия («*Spoletta frettolosamente chiude la porta, poi ritorna presso Scarpia*») – но вопреки всякой логике, в Михайловском Сполетта закрывает шторку на окне, а потом идёт к двери. Очевидно, что в действительно прекрасных, ярко-живописных и реалистических декорациях Вячеслава Окунева должен хотя бы немного поработать профессиональный режиссёр.

Кроме сценографии, превосходных слов заслуживает музыкальная сторона спектакля – как это стало обычным в последнее время, весьма хорош был оркестр под управлением Петера Феранеца; прекрасно выступили ветеран театра, пребывающий в завидной вокальной форме Николай Копылов (Скарпия) и сопрано Мария Трегубович в роли Тоски. Но конечно, что скрывать: «гвоздём» вечера был молодой чилийский тенор Джанкарло Монсальве.

И здесь необходимо небольшое отступление. В отличие от покосившихся императорских «старших братьев», имеющих, по сути, настолько же неограниченную, насколько часто и неоправданную финансовую поддержку федерального центра, Михайловский, будучи театром Любопытно, что Монсальве сразу начал свою карьеру с достаточно «крепких» партий: Пинкертон, Хозе, Карлоса, Рудольфа («Луиза Миллер»), Туридду и других — хотя с успехом выступал в партиях Рудольфа в «Богеме» или Каварадосси.

– Я считаю, что мой голос больше всего подходит под определение *spinto*, поскольку он достаточно густой по тембру и имеет достаточную плотность на середине диапазона, – сказал Монсальве в беседе с вашим корреспондентом после спектакля. Он также рассказал, что очень много полезного почерпнул от Миреллы Френи, Массимо Морелли и Монсеррат Кабалье, с которыми занимался вокалом в разные годы. Однако, по словам Джанкарло Монсальве, выдающийся тенор Никола Мартинуччи, с которым молодой певец занимается по настоящее время, дал ему чувство полной свободы и максимально способствовал развитию профессиональных навыков и творческой индивидуальности певца.

На фото:
сцена из спектакля
Джанкарло Монсальве